

онно-правовое обновление принципов, норм и институтов, в большинстве случаев сводится к проведению конституционных реформ, которые в свою очередь являются важнейшим способом конституционной модернизации.

Библиографические ссылки

1. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Рус. яз., 1985. – 797 с.
2. Бондарь Н.С. Конституционная модернизация российской государственности: в свете практики конституционного правосудия / Н.С. Бондарь. Серия «Библиотечка судебного конституционализма». Вып. 5. – Москва: Юнити-дана, 2014. – 198 с.
3. Авакьян С.А. Модернизация публично-политических отношений и конституционное реформирование: проблемы и перспективы / С.А. Авакьян // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 9. – С. 3–6.
4. Хабриева Т.Я. Конституционная реформа в России в координатах универсального и национального: Доклад https://izak.ru/img_content/conference/doklad-habrievoj-t-ya-konstiucionnaya-reforma-v-rossii.pdf
5. Масловская Т.С. Конституционная модернизация: современные векторы развития / Т.С. Масловская // Журнал Белорусского государственного университета. Право. – 2020. – № 3. – С. 46-52
6. Масловская Т.С., Плюгина И.В. Модернизация конституционного статуса личности в свете конституционных реформ / Т.С. Масловская, И.В. Плюгина // Журнал Белорусского государственного университета. Право. – 2021. – № 2. – С. 87-95.
7. Василевич Г.А., Кондратович Н.М., Приходько Л.А. Конституционное право зарубежных стран / под общ. ред. Г.А. Василевича. Минск: Книжный Дом, 2006. 480 с.

Матарас Валентин Никифорович

ПОНЯТИЯ-СЛОВА И ТЕРМИНЫ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Белорусский государственный университет, доцент кафедры теории и истории государства и права, кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. Анализируется проблема соотношения науки, философии и социальной религии в понятиях и терминах правовой системы. Концепция правовой системы имеет отдельную научную сферу и свою методологию, отличающуюся в своих параметрах от философии и религии. Научная составляющая в феноменах правовой системы должна ограничиваться от других смежных дисциплин.

Ключевые слова: понятие; термин; дефиниция; конституция; социум; нация; социальная религия; содержание объекта; правовая система.

Понятия-слова считаются как бы совершенно готовые, до конца ясные и существующие сами по себе, вне пространства и времени, относятся скорее к чистой философии, а не к науке. Это создает проблематику их соотношения и разграничения, где их совмещение при научном исследовании приводит к тому, что правоведы привносят в науку понятия, созданные в иных сферах – философии или религии. Понятия-слова смежных сфер науки приняты без критики в исследовании правовой системы, где при анализе правовой системы одни принимают за основу «идеологические, этические признаки права, другие – этнические и географические, третьи – религиозные, четвертые – социально-экономические, пятые – культурно-исторические» [1, с. 85]. В результате, при исследовании правовой системы, научная составляющая не разграничивается от других дисциплин и не исследуется как реальный феномен, а питается случайной философией, усвоенной в студенческие годы, при том, что теория правовой системы имеет отдельную сферу функционирования, и, следовательно, должна иметь и свою методологию.

Понятие-слово – определяется в науке и философии как самое общее, максимально абстрактное представление. Это некая сумма сходств, объединяющих феномены, предметы-объекты в большую группу. В понятии-слове нет порогового перехода и разграничения науки и философии, а понятие-предмет уже выделяет некоторую предметную область и обобщает объекты, находящиеся в определенной связи, состоит из объема и содержания [2, с.719]. Термин имеет (в идеале) одно, строго определенное значение. В словаре В. И. Даля сказано, что, термин – латинское выражение, слово, речение, название вещи или приема, условное выражение [3, с.401]. Термин (от лат. *terminus* – ограничивать, устанавливать пределы) – слово, являющееся названием некоторого понятия. Термины служат более точными и определенными обозначениями, характерными для сферы предметов, феноменов (явлений), их свойств и взаимодействий [4, с. 505]. Но научный термин также нуждается в определении – описании, объяснении. Так создается определение (дефиниция) – описание понятия, его разъяснение. Определений одного понятия может быть несколько. Это слово – научный термин, максимально точно отражающий (приближающий) к реальной действительности – (феномену) явлению. Дефиниция (от лат. слова: *definitio* – определение, точное указание) – крат-

кое логическое определение, устанавливающее существенные отличительные признаки предмета и понятия, его границы и содержание [2, с.571].

Таким образом, можно сказать, что понятие-слово обобщает, понятие-предмет выделяет и разграничивает, а термин конкретизирует уже в определенных границах. Правовая система включает как понятия-слова и понятия-предметы, направленные на объект, так и правовые термины, и юридические дефиниции. Абстрактное понятие-слово, не схватывая правовых отношений и не направленное к реальной действительности, можно рассматривать и как философское понятие-слово, и как понятие-предмет, и как научный термин-дефиницию. Оно может быть и чисто философской мировоззренческой установкой и понятием-предметом (объектом), реальным существующим феноменом в правовой системе, которую и обязана изучать правовая наука.

Если вы не постигаете правовую науку, где задача изучить то, что аксиоматично реально и функционально в правовой системе, а заучиваете готовые концепции и терминологию, созданную в социуме с иными (не близким по совмещению и не находящимся в консенсусе с вашим социумом типе культуры) мировоззренческими установками в системе культурных координат, то эти не связанные с вашей действительностью понятия-слова и термины только филология. Тогда, делая попытку ввести в реальное функционирование правовой системы данное понятие-слово (концепт, термин), вы превращаете его в объект социальной философской веры и бессодержательной идеологии. Усвоение терминов и понятий в переводе (преображенном состоянии) и вне связи с тем живым потоком действительности откуда концепт заимствован, может нести двойную разбежку, в силу динамики времени и механического переноса. Иногда, даже минимально.

В соотношении понятия-слова и понятия-предмета лежат разные по объему объекты. Научный работник, осуществляя исследование, направленное только на понятие-слово без перехода к понятию-предмету, может осуществлять понимание только в рамках спекуляции слов, а не исследует реальной правовой системы, связанной с определенной системой общественных отношений. Не говоря о том, что даже охватывая научным знанием реальные общественные отношения, понятие-слово и термин не могут, в силу природы математического алгоритма, схватывать эту действительность полностью. «Всегда остается в конце концов некоторый непознаваемый остаток – непознаваемая сущность явления, – «вещь в себе» [6, с. 20]. Временное совпадение живого потока действительности этносоциума и алгоритма конгруэнтности правовой системы, может создать только иллюзию стабильности

и постоянства. Но без постоянной творческой адаптации она не конгруэнтна, или функционирует не так, как ожидали, и, следовательно, эмпирический результат будет другой.

Именно через понятия-слова в науку вводиться не реальный, а воображаемый литературный идеал. В реальности всегда действуют факторы, которые не дают возможности этому идеалу приблизиться к действительности. «Перенесенное в отвлеченное время и отвлеченное пространство математики, жизнь является фикцией, созданием нашего разума, отличным от реального явления» [5, с. 336]. Из понятия-слова может возникнуть иллюзорное гностическое представление о человеческой природе, о загадочной эволюции человечества в направлении вечного прогресса и идеального строя.

Например, сравнивать правовые системы разных типов культур, по текстам современных конституций, самый непродуктивный прием. Это чисто умозрительный филологический прием, поскольку любая правовая система помимо внешних рациональных и статичных форм, имеет в своем содержании множество сложных и несводимых элементов и неравноправных форм знания и, следовательно, их эмпирического проявления. В таком исследовании, предмет – филологический текст, и такой метод приводит к тому, что литературный вымысел принимается за научное исследование и приписывается реальным общественным процессам. Но «как бы ни старался человек в идеальном царстве своего разума создать нечто, казалось бы, выходящее за пределы окружающей его реальности, такой «выход» всегда будет только иллюзией – не больше. Личность не может при самой глубокой абстракции выйти из поля своего существования», – утверждал В.И. Вернадский [7, с. 119].

Литературная философия, сама по себе, может быть связана только с понятием-словом, но объективная философия, направленная на понятие-предмет, создает научное мировоззрение, с направлением на научное исследование и переход от понятия-слова к понятию-предмету (объекту). Исследование правовой системы в рамках понятия-слова без связи с реальной действительностью, в какой-то момент переходит в спекуляцию слов и за личностными человеческими мнениями может потерять связь с предметом исследования. Наука, если она хочет оставаться таковой, не может и не должна «превратиться в чисто словесную — в науку о словоупотреблении, а не о предмете» [8, с.18]. Нельзя путем переноса терминов филологии создать содержание элементов и компонентов правовой системы, а только форму в виде понятия-слова.

Предметы (объекты), в силу динамических процессов, постоянно трансформируются, а смысл понятий-слов может быть неизменен. Понятие-слово стремится к неизменной статике в терминах, направленной на нечто определенное, а если оно изменится вслед за реальным содержанием объекта, то приобретет уже иное содержание при старом понятии, которое опять-таки опять будет стремиться к обладанию своим содержательным смыслом. Любой отрыв от действительности и выход на понятие-слова, без связи с реальностью, приводит к спекуляции слов.

Суверенитет народа, демократия, правовое государство, гражданское общество и народ (нация), институт прав человека, – понятия, которые употребляют праведы, можно рассматривать и как понятия-слова литературной философии, несущие мировоззренческие приоритеты той или иной партийной группы, или социальной мистической веры как объект неосознанного поклонения, и как понятие-предмет (объект) науки. Но только научное мировоззрение аксиоматично направленное на реальное содержание отношений в слове-предмете, может в идеале создать дефиницию-термин, где мы временно сможем определить границы того или иного феномена правовой системы.

Чаще всего, праведы упрощенно рационализируют правовую систему, сводя это к банальному позитивизму и искренне верят в рационализацию живой системы коллектива и в наступление «вечного прогресса», создавая механико-рационалистическую теорию в правовой системе. В понятиях-словах они создают философскую (мистическую) веру «в возрождающую силу законов и институтов, придают сакральный характер Декларации прав и конституции с поклонением идолу форм правления в виде разделения властей или пытаются прививать людям гражданскую религию» прав человека [9, с.117].

Например, термин правовое государство вышел из спекулятивной философии и представляет идеальный философский конструкт, так как научная аксиоматическая реальность для данного феномена отсутствует. Источник – чистое понятие-слово, вышедшее из спекулятивной философии и сконструированное профессорами и доцентами. Но если исследовать его отдельные параметры по реальному применению, например, в применении норм права в конкретном социуме, то мы будем включены в научную составляющую, а если из этого создавать футуристический идеал философскую веры, то налицо вид светской религии и в наступление правового государства просто верят. Где «разум для философа, – пишет Д. Дидро в энциклопедии, – то же, что благодать для христианина» и от братьев требуется не столько служить разуму, сколько верить в него [10, с.22.].

Правоведы часто исследуют не реальный социум, народ (нацию), а умозрительный, как некую философскую рационально-постоянную величину во времени и пространстве. Народ рассматривается как умозрительный конструкт и философское изобретение, где при помощи «философской веры» и политико-правовых решений, конструируют нацию, как рукотворное явление по желаемому образу и подобию, не учитывая ни его (коллектива) объективные потенциалы, ни культурные константы. Политика уже не элемент управления, а священное действие с еретиками и святыми. Достаточно говорить на одном языке, написать при помощи профессоров идеологию и читать правильные книги, и придет путь спасения – вечное национальное блаженство. Возникает умозрительное представление об обществе как отражении высшего космического порядка (космоса), которое осуществляет вечный переход из хаоса в космос, что по утверждению Э. Фегелина является «обычной теологической идеологией общества» [11, с.51]. Создается концепция истории и философии, как социальной религии, освящающей и обожествляющей историю народа [9, с.123] и мода на древность нации, чем старше, тем лучше и претензионно-сакральной. Поскольку на практике результат никогда не получается или происходит не так, как задумали философы-конструкторы, в силу сложности многослойных процессов в этносе и социуме, то многофакторные процессы, не совпадающие с упрощенным математическим алгоритмом, рассматриваются как сопутствующие издержки.

Библиографические ссылки

1. Синюков, В.Н. Российская правовая система /В.Н. Синюков. - 2-е изд., доп. - М.: Норма, 2010. – 610 с.
2. Ефремова, Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка, - в 3 т.: ок. 160000 слов / Т. Ф. Ефремова. – М. : АСТ : Астрель, 2006. – Т. 2 : М – П. – 1160 с.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. И. Даль – М.: Рус.яз., 1989 –1991. т.4 – 683 с.
4. Ефремова, Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т. : ок. 160000 слов / Т. Ф. Ефремова. – М. : АСТ : Астрель, 2006. – Т. 3 : Р – Я. – 973 с.
5. Вернадский, В.И. Живое вещество и биосфера / В. И. Вернадский. М.: Наука, 1994 – 671 с.
6. Алексеев, Н. Н. Очерки по общей теории государства. Основные предпосылки и гипотезы государственной науки / Н.Н. Алексеев.– М. : Зерцало, 2008.– 93 с.
7. Вернадский В.И. Труды по философии естествознания / В.И. Вернадский. – М.: Наука, 2000. – 503с.

8. Алексеев, Н. Н. Основы философии права / Н.Н. Алексеев. – СПб.: Изд-во «Лань», 1999. – 256 с.
9. Джентиле, Э. Политические религии / пер. с итал. Ф. Станжевского. – СПб.: Изд-во «Владимир Даль», 2021. – 396 с.
10. Кошен, О. Малый народ и революция / пер. с франц. О.Е. Тимошенко; пред. И. Р. Шафаревича. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 304 с.
11. Фёгелин, Э. Новая наука политики / пер. с англ. Н. Селивёрстова. – СПб.: Изд-во «Владимир Даль», 2021. – 372 с.

Мороз Наталия Олеговна
**ИНФОРМАЦИОННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ КАК ОСНОВА
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Белорусский государственный университет, доцент кафедры государственного управления, кандидат юридических наук, доцент, Nataliya.Maroz@gmail.com

Аннотация. В целях обеспечения должного уровня информационной безопасности особенно актуальным является вопрос выявления границ суверенной власти государства при осуществлении деятельности с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. В этой связи настоящая статья посвящена выявлению сущности термина «информационный суверенитет» и соотнесение его с иными схожими понятиями, используемыми в международной практике.

Ключевые слова: информационный суверенитет; информационная безопасность; суверенитет; внутренние дела государства.

С учетом вызовов, с которыми столкнулось мировое сообщество в условиях пандемии, вопросы поддержания должного уровня информационной безопасности стали как никогда актуальными.

В настоящее время государственные органы Республики Беларусь, равно как и отдельные государственные служащие весьма часто подвергаются кибератакам. По оценкам Международного союза электросвязи Республика Беларусь занимает 89-ю позицию в мировом рейтинге кибербезопасности [1].

В таких условиях угрозы информационной безопасности не только традиционно рассматриваются в контексте национальной безопасности государства (п. 27, 34, 42 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. №575), но и требуют самого пристального внимания со стороны государства.